АРМЯНСКОЕ ПЕРАК

Э. Ш. ХУРШУДЯН

Термин перак с исходным значением «залог» заимствован в древнеармянский из среднеиранского *pirak*—по-видимому, из парфянского или раннесреднеперсидского языка. Впервые иранское происхождение арм. перак отметила А. Г. Периханян¹, рассматривая употребление ср.-п. *pirak* (*pirag*) для обозначения залога—антихрезы (ипотеки) в сасанидском обязательственном праве.

Наличие *-e-* в первом слоге в армянском при безударном *-i-* в иранском заслуживает внимания, поскольку иранское (парфянское, среднеперсидское) *-i-* в такой позиции в армянском либо выпадает, ср. например, арм. *dpir* «писец» из парф. *dpir* арм. *pkap*, прагак «хлеб» из парф. **nikān(ak)*, арм. праг, прагак «приасы» из парф. **pirag(ak)*², либо отражается как *-i-*. Возможно, что *-e-* в перак является результатом вторичной дифтонгизации³. В любом случае иранское происхождение перак сомнений не вызывает.

Среднеиранское *pirak* (парф., *pur'k*, ср.-п., *pr'k*), восходит к др. -ир. **pi-ra-ka-*, от глагольного имени от корня $\sqrt{ra}$ «защищать, хранить, оберегать, держать»⁴, засвидетельствованном в Авесте и Ригведе.

В памятниках сасанидской эпохи этот термин впервые встречается в надписи шаханшаха Нарсе в Пайжули⁵: ср. -п., 46—W hm [k]y štry PWN pwky B°YHWNm W MNW BNPŠH °L BB' ZY LNĤ Y'TWN 'yṇy' plys[tky] W d'šny W pnyky W pr'(k) p[t]st[w](k'n(?)) °L BB' ZY [LNĤ ŠDRWN °LH(?)hws(?)] lwbyhy... W ŠBW ZY 'ĤRN gwṇky YHSNNt=ud hamag šahr pad nawag(nōg?) xwahēm ud kē xwad ō dar ī ama amad enya frēs[tag] ud dāšṇ ud nibīg ud nibāg padestā-wagān(?) ō dar ī [ama frēst ōy xus]—rawih ud īr ī any gōnag dārēd: «И мы вновь провозглашаем (право на) все царство. И тот, кто сам пришел к нашему двору, или кто (был) посланным к нашему двору

¹ А. Г. Периханян. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды. М., 1983, с. 303, прим. 36.

² См. П. Hübschmann. Armenische Grammatik. Th. I. Leipzig, 1895. S. 145, 204—205; I. Benveniste. Éléments parthes en arménien.—REArm. N. S., t. I, 1964, pp. 13—26. Для парф. **pirag(ak)* «приасы» ср. *patpar* (*piri*, *piyir*) «запас» в парфянских остраках из Нисы, I в. до н. э.

³ Ср. R. Schmitt. Iranisches Lehngut im Armenischen.—REArm., T. XVII, 193, S. 96.

⁴ H. W. Bailey. Buddhist Sanscrit.—JRAS, 1955, p. 19; см. также. D. N. MacKenzie. The Khwarezmian element in the Qunyāt al-munya. London, 1990, p. 117.

⁵ Парфяльская версия этого пассажа сильно разрушена: (43) [Y] B°Ĥ [m] *pur'k p* [°LYN] TRc, см. P. O. Skjaervø. The Sassanian Inscription of Paikull. 3. I, Wiesbaden 1943, p. 73.

или послал дары и письма (или послал) заложников⁶ (в качестве знака (своей лояльности), [тот] обретет славу (?) и другие (добрые) вещи»⁷.

В среднеперсидских пехлевийских текстах засвидетельствовано пр'k (-пiрак, позднее piбаг) в значениях „залог“, „за:оговый ра“. Так, в зороастрийской энциклопедии „Денкарт“: ka rad graw piбаг rad graw az apēgan be stapēnd... „если где-либо залогового (долгового) раба получают в залог от чужестранца...»⁸

По-видимому, в том же значении термин присутствует в одном манихейском среднеперсидском тексте: 'wš z(h) [g'n] 'wd n'g 'y h[ynp] 'wy šh(r) ['](n)d(r) (p.)[.] qy(rd): u-s zaħa[gan] ud niбаг l h[ēnd] oу šahr [a]ndar p. [..] kirđ: „1: своих сыновей и долговых рабов (или «клиентов», ?), которые есть (в) той стране, он сделал...»⁹. В. Зундерманн, издатель текста, переводит здесь pb'g предположительно как «родственник (и)» («Verwandten»), однако фрагментарный контекст позволяет видеть в pb'g долгового раба.

В согдийском пр'k засвидетельствован несколько раз. Он присутствует, в частности, в согдийском брачном контракте с горы Муг, датированном 710 г.¹⁰ Этот памятник очень важен, поскольку он содержит официальное юридическое употребление термина: rtpkb 'δ'k βпik ZY пр'k ZY wп'k ZY yurb n'y'ty «и если он будет взят (в качестве) раба или долгового раба или пленного (?) или клиента...»¹¹. Сходное употребление в недавно обнаруженном в Синьцзяне согдийском контракте (639 г.) о продаже самаркандской рабыни (стк. 10): ...pr'gud't pr'kw 'wsty't—«... если он ее продаст (или) отдаст в залог»¹². Ср. также согдийско-манихейское пр'q «залог»¹³.

В хорезмийском piбāk засвидетельствован в значении «залог»: ii piбāk „в залог с залогом“, ba-piбāk „без залога“. Эти сочетания представлены в хорезмийских глоссах в арабском юридическом сочинении «Кунийат ал-мунйа» ал-Газзини¹⁴, а также неоднократно в хорезмийской версии словаря «Муқаддимат ал-адаб» аз-Замахшари: пt'k hyc m'sd «он взял у него залог» (443:3); pb'k d' h' βrd fxsyn «он дал залог (в виде) некоей вещи» (364:1)¹⁵.

⁶ Ср.-п. пр'k, парф. tur'k „находящийся в залоге, заложник“, см. Skjaervø, 3. I, p. 114 („hostage“), где приведено пехл. пр'k; ср.-п. мжн pb'g, н.-п., пава, согд. (Муг). пр'k (Fem. пр'kh), хорезм. pb'g (н.-п. перевод этого слова в хорезм. глоссе—glraw).

⁷ Skjaervø. Op. cit., p. 73.

⁸ D. M. Madan. The Complete Text of the Pahlavi Dinkard. Part II (books VI—IX), VIII. 717, 4th, Bombay, 1911.

⁹ W. Sundermann. Mittelpersische und parthische Kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. Berlin, 1973, S. 16: 75—77.

¹⁰ Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица, М., 1962, сс. 34—35.

¹¹ Далее в контракте эта же формула приводится применительно к женщине (Fem. пр'kh).

¹² Y. Yoshida, T. Moriyasu. A Sogdian sale contract of female slave.— Studies on the Inner Asian Languages (IV). Annals of foreign studies. Vol. XIX, p. 5.

¹³ W. B. Henning. A Sogdian god.—BSOAS, vol. 28, 1965, p. 248.

¹⁴ А. А. Фрейман. Хорезмийский язык. Материалы и исследования, I. М.—Л., 1951, с. 87—88; D. N. MacKenzie. Op. cit., p. 61, NN 158—159.

¹⁵ J. Benzing. Chwaresmischer Wortindex. Wiesbaden, 1933, S. 466.

По мнению Г. В. Бэйли, хотано-сакское *pvī* «залог» также восходит к др.-ар. **pira-* «отдавать в залог», **pirīya-* (откуда **pirīya > pīrī*), ср. также древнеиндийское *pīvi-*, *pīvi-* и буддийско-санскритское *pira-* «зложник», по-видимому, заимствование из иранского¹⁷. Среднеперсидское *pira*, *pira* продолжает в новоперсидском архаично *pirāwā* (پروا) — «залог, заклад»¹⁸.

Совокупность значений арм. *перак* выясняется из анализа употребления этого слова в древнеармянских текстах¹⁹.

У Степаноса Орбеляна в «Истории области Сисакан» (IX в.) в одной из титульных грамот о передаче «для души» деревень и угодий сказано: *tax i j gē voga zAgtm dīwl ew zberdkaneritc' or i vegoū vanac' p, b. log' and j' t' ar' own azet vamevaun ašxathakan har' t' c' ew i nera' kac' 20* «...передал ему (букв. «в его руку») (деревню) Арцив и Бердканерич, что над монастырем, со всеми источниками воды, свободными от мирских податей и непаков». А. Г. Периханян это место переводит: «должно быть свободно от всякого мирского обложения, а также ипотеки»²¹. Следует заметить, что по контексту трудно определить, идет ли здесь речь об ипотеке. У того же автора *перак* встречается в другом контексте: *Arak' zbech iwr sahmapown ew ark' unī nera' kown ew tuak' zAruks iwr sahmapown ew ark' unī nera' kown, or ēr erku tasan dram' 22*. «Получили (деревню) Бех в ее границах и ее царским непаком и отдали (деревню) Арукс в ее границах и ее царским непаком, что составляет 12 драмов». Здесь *перак*, несомненно, обозначает подать (или налог), выплачиваемую царю.

У Товмаса Арцруни (IX—X вв.) *перак* засвидетельствован в специализированном значении: *ew i sastik sovoyn eleal Ormizdi ya' ēr and vays i xndir kerakroc' ew tesimal zuwarak ml' 23 clac' aw ew tareal mekusi yazeac' zna ew karkareal k' gram' bk' m' naur erekoyinn, zi tar' c' i anyaytabar zgo' law' en af iwr ew lc' c' e zsovartut' iwn iwr: Ew ckeal erekoyln xndalic' akn unēr arlnul kerakrown. egit apakancal ew gišaker, zi mol' sk' ew kowldayk', k' arat' at' awš' k' ew l' nd' r' unk' i veray ckeal veran zors nora: Ard yaismh' otē ast nera' ki (вар. *neruki*) ge' a' n' kar' çahamar žžakk'*

¹⁶ H. W. Bailey. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979, p. 196.

¹⁷ Bailey. Buddhist Sanscrit, p. 19.

¹⁸ Персидско-русский словарь. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. II, М., 1985, с. 668. Первым значением этого слова в словаре приводится «средства к существованию», откуда «благополучие, благосостояние, богатство». Как кажется, мы имеем здесь дело с омонимам.

¹⁹ Ст. Мэлхасянц приводит три основных значения арм. *перак*: 1. «Разновидность царской подати в древности»; 2. «повинность по уничтожению определенного количества вредных насекомых; государственная и общинная повинность»; 3. «предписание, указ» (со ссылкой на Айтнтяна). См. *Մտ. Մտխիշիշից. Հայերեն բառարանի բարձրան. Երևան, հ. III, 1944, էջ 451*.

²⁰ *Մտխիշիշից. Օրրիչիշի. Պատմութիւն ասին Սիսական. Հրատ. Մ. էջ 116. Մ., 1861, էջ 149*.

²¹ А. Г. Периханян. Указ. соч., с. 303.

²² *Մտխիշիշից. Օրրիչիշի. Կրթ. աշխ., էջ 159*. Цитируемый документ датирован 320/871 г.

уаменаун і дуфп арк'уни і сатакумн е'еск'ен зі сок'а внасакарк' аґ астуоуп еґен:» «Поскольку Ормазд был очень голоден, он бродит в поисках пищи. Увидев теленка, он украл его, отвел в сторону, забил его и, обложив камнями, ожидал вечера, чтобы краденое незаметно донести до дома и удовлетворить свой голод.

Когда наступил вечер, он вознамерился вкусить пищу, но обнаружил теленка оскверненным, превратившимся в падаль. Ибо ящерицы, пятнистые ящерицы, жабы, жуки, окружив сожрали его охотничью добычу. Но отныне, согласно непаку деревни, разные насекомые должны капичами доставляться к царскому двору для уничтожения, ибо они осквернили («нанесли ущерб») божество».

Из этого пассажа можно заключить, что перак в данном случае означал род повинности, установленной зороастрийским ритуальным правом; согласно этому установлению, зороастрийцы должны были доставлять определенное количество вредных тварей (их вес исчислялся в капичах—весовой единице, равной 1/10 трива) к царскому двору, где этих тварей уничтожали.

Рассказ Товмаса Арцруни можно было бы считать легендарным, поскольку в сасанидских среднеперсидских источниках указаний на существование такой повинности, насколько нам известно, нет. Мы знаем лишь об общей обязанности зороастрийцев уничтожать хгаіста—некоторых насекомых и других пресмыкающихся, считавшихся порождением злого духа Ахримана. Ниже мы скажем подробно о хгаіста. Однако у Егишэ (V в.), который как отмечал Р. Ачарян²⁴, имел сильное влияние на Товмаса Арцруни, мы встречаем указание на сходную повинность: вредные, с точки зрения сасанидского зороастризма, твари должны предьявляться «по счету», «согласно царской мере». Вот соответствующий отрывок из Егишэ: ... awjk' ew mošesk', gorik' ew mǝmunk', ew or ayl ews xařnar'ndor b:zmač'ik' en-mil kac'c'en. ayl vat t'ouov hamarov i mēl' herc'in əst ark'uni č'ar'ouyn: Ew or ayl ews lnč' sras'c' ic'em, kam zohic' kam s'randic', əst tawnakan ka'gin' karewor t'uakanin ew əst karč'at'iw moxrač'ar' kargin'²⁵ «... змеи и ящерицы, лягушки и муравьи и какие другие есть еще всякие многоножки-черви да погибнут и срочно по счету предьявляются согласно царской мере. И [пусть выполняются] какие только есть повинности—в отношении ли жертвоприношений или в отношении убоя,—согласно праздничному обряду, по (установленным.—Э. Х.) годовым датам, и согласно порядку о [доставке определенной] меры золы (с алтарей огня.—Э. Х.) в капичах»²⁶

Это сообщение Егишэ представляет собой один из пунктов предписания, отданного шаханшахом Йездигердом II своему главному мобеда, посланному в Армению, Грузию, Албанию и в страны Лпинк, Алдзник, Кордук, Цавдек и Дасн, а также в те части сасанидского государства, где исповедовалось христианство, для внедрения во всех этих землях зороастризма.

²³ Յովիմասի Վարդապետի Արժրունայ Պատմութիւն տանն Արժրունեաց. հրտր. Զ. Պատկանեանի. Պ. 1887, էջ 27.

²⁴ Հր. Աճառյան. Հայերեն արմատական բառարան. Երևան, 1977, հ. III, էջ 441.

²⁵ Եղիշէի Վան Վարդանայ և Հայոց պատերազմին, աշխատութեամբ Ե. Տէր-Միհասեան. Երևան, 1957, II, 53.

²⁶ Егишэ. О Вардане и войне армянской. Перев. с др.-арм. акад. И. А. Орбели. Ереван 1971, II, 53, с. 60—61. О термине каріс см.: Н ü b s c h m a n n. Op. cit., S. 165—166.

Среди исследователей существуют различные точки зрения относительно описываемых армянским автором событий. Обзор существующей литературы приведен у Р. Ценера²⁷. Рассматривая детали рассказа Егишэ, в частности, приводимые им описания зороастрийских реалий, Р. Ценер замечает, что армянский автор ...had a knowledge of the religion of the Persians; altogether outstanding in an Armenian historian.²⁸

Р. Ачарян сведения, приводимые у Егишэ, толкует следующим образом: «Очевидно, что для уничтожения вредных насекомых персидская администрация каждую деревню облагала определенным количеством (подлежащих уничтожению тварей). Крестьяне же, это количество распределяя между собой, определяли сколько приходится на каждого и (общее количество), приходящееся на всю деревню, доставляли к царскому двору. Таким образом, это похоже на повинность уничтожения кузнечиков, которая бытовала на Кавказе. Непак, согласно Товмасу Арцруни—установленное зороастрийским правом количество, измеряемое в капичах вредных насекомых, подлежащих уничтожению»²⁹.

Только в результате неправильного понимания текста Товмаса Арцруни, в армянских словарях слово перак (орфографический вариант перук)³⁰ толкуется как разновидность червя многоножки, обитающего в сырой среде (հիւ բաշտատան; греч. *μυρίποδης*; лат. *oligocassellus*)³¹.

Итак, данные армянских источников позволяют заключить, что в сасанидском Иране существовала особая повинность, согласно которой насекомые и пресмыкающиеся, относимые зороастрийцами к *xraistr* (авест. *xraistar*)—вредным, ахримановским тварям, должны были уничтожаться в определенных количествах, с разверсткой по деревням. Нет оснований не верить сообщениям Егишэ и Арцруни. При всей видимой экзотичности такой повинности существование ее хорошо вписывается в религиозный ландшафт сасанидского зороастризма, с его мелочной регламентацией поведения и обязанностей верующих—достаточно вспомнить о правилах, излагаемых в авестийском жреческом кодексе «Видевдат».

Зороастрийцы провинции Керман вплоть до XIX в. справляли ежегодный обряд, который именовался «уничтожение храфстры» (*xraistar koš*)³².

²⁷ R. C. Zaehner. *Zarvan, A. Zoroastrian Dilemma*. Oxford, 1955, p. 40.

²⁸ Там же, с. 43.

²⁹ Հր. Ա ճ ա ղ ի շ Ն. Երև. տղթ., էջ 441: О некоторых аспектах ритуальной чистоты, бытовавшей среди армян, см. J. R. Russell. *Zoroastrianism in Armenia*. Harvard, 1987. Harvard Iranian Studies. Vol. V, pp. 458—462.

³⁰ Написание перук возникло в результате описки переписчика—начертания букв ш и п легко могли быть спутаны.

³¹ См. например. Նոր բնագրեր Հայաստանի լեզուի. Կենտրոն, 1837 (—1981), հ. II, էջ 413; ср. Հր. Ա ճ ա ղ ի շ Ն. Երև. տղթ., էջ 441:

³² M. A. Boyce. *History of Zoroastrianism*. Vol. I. *Handbuch der Orientalistik*, VIII. Bd. I. Abschn., Lfg. 2, Leiden, 1975, p. 299. Об ритуальном значении уничтожения храфстры в зороастрийской литературе см. также T. D. Anklesaria. *Dānāk-u Maluyō-i Khrad*. Bombay, 1913, XVI, pp. 64—66; J. Darmsteter. *The Zend-Avesta*. Oxford, 1883, II, p. 212, n. 13, 213, n. 15; B. N. Dhabhar. *The Persian Rivayats of Hormazyar Framarz and others*. Bombay, 1932, p. 268; J. J. Modi. *The Religious Ceremonies and customs of the Parsees*. Bombay, 1937, p. 435; R. M. Unvala. *Dārab Hormazyār's Rivāyat*, Bombay, 1922. vol. I, p. 272:12, 273:17—19.

О превращении сасанидского ритуала в повинность можно судить по сообщениям армянских историков.

Термин *xraifra-* играл важную роль в системе зороастрийских представлений, причем, как это характерно и для ряда других авестийских терминов, употребление слова в Гатах отличается от текстов Младшей Авесты. В Гатах *xraifra-* имеет в качестве основных значения „дикий зверь, хищник, чудовище“: *aeībuō maš aša vrazdat ya-vaif ahnrat nigunā xraifra* (Y. 34, 9) „(злодей, от которых праведные должны быстро удаляться, так далеко, как (удаляются) от нас дикие звери)³³. Наряду с этим *xraifra-* (множ. число) обозначает в Гатах кочевников—религиозных врагов зороастрийцев, а также богов этих кочевников. Хр. Бартоломе предлагал переводить *xraifra* в таких контекстах как «Raubgesindel», «сброд»³⁴; можно предполагать, что такое значение переносное: вражеские кочевые племена похищают скот зороастрийских общин подобно диким зверям—*aga maš: a vrazīš-tān vaingōimaldī xraifra hizva* (Y. 2*, 5): „(послушные), которые наибольшее благодаря следующему („этому“) религиозному заклинанию: „Мы сможем отразить хищных врагов языком (=заклинанием)“: *ragā va vīspa s ragā vaoxāna daēvāisča xraifraš mašvāišča* „мы отказались от всех хищных врагов—от (их) дэвов и (их) людей»³⁵.

В Младшей Авесте *xraifra-* служит обозначением всех враждебных людям дэвовских тварей, в первую очередь насекомых и пресмыкающихся, но также, очевидно, и вредных «дэвовских» млекопитающих. Нередко *xraifra-* говорится как о порождениях Ангра Майнью. Уничтожение *xraifra-* является одной из священных обязанностей праведного зороастрийца. В «Видевдате» сказано, что уничтожение сотен *xraifra-* представляет один из самых добродетельных поступков маздаяснийцев.

В Младшей Авесте засвидетельствовано *xraifra-gan-* (Acc. Sg.—*xraifraganəm*)—компонит с буквальным значением «убийца *xraifra-*», так именовалась палка с кожаной плеткой на конце, применявшаяся для уничтожения мелких *xraifra-* (прежде всего вредных насекомых).

Пехлевийское *xraifra* (*hrpstr*), принадлежащее к числу слов, унаследованных из авестийского, также обозначает вредных «дэвовских» тварей; в некоторых пехлевийских текстах это слово имеет значение «пресмыкающееся, гад»³⁶. В среднеперсидских переводах авестийских Гат *xraifra-* передается в искаженной транслитерации *hrt str* (*xrat start*). Дж. Дармстегер считал возможным, что эта пехлевийская передача отражает первоначальную форму слова—**xrat(u)-stara-*, откуда **xraif-stara-*, **xraifstara-*³⁷. В компоненте *-st(a)ra-* Дармстегер видел, вероятно, основу, родственную др.-инд. *atras* „поедающий, едок“ (от *atti*, *ādmi* „есть, поесть“), в **xrat(u)*—„мясо, плоть“.

³³ Возможно, что *xraifra* изображались в виде грифонов и других чудовищ в характерных ахеменидских и сасанидских сценах терзания быков, олсней, газелей и других животных.

³⁴ Chr. Bartholomae. *Altiranisches Wörterbuch*. 2. Aufl., Berlin, 1960, Sp. 138.

³⁵ Ср. переводы этой строфы у Хр. Бартоломе (*Altiranisches Wörterbuch*, Sp. 518) и Х. Хумбаха (H. Humbach *Die Gathas des Zarathustra*. Bd. II, Heidelberg, 1959, S. 106).

³⁶ D. N. MacKenzie. *A Concise Pahlavi dictionary*. L., 1971, p. 94.

³⁷ J. Darmsteter. *Le Zend-Avesta*. T. I, Paris, 1894, p. 208.

Хр. Бартоломе первоначально склонялся к сходной этимологии: xrafstra- букв. „Fleischesser“, из *xrap- „мясо, плоть“ < *krap- (ср. авест. kəgar-, др.-ир. *kṛ „тело“) и *ŋra-, от др.-инд. atra³⁸. Однако уже в „Altiranisches Wörterbuch“ (Sp. 538) он отказался от такого толкования, указав, что этимология xrafstra- (эту форму следует, несомненно, считать первичной) остается неясной.

Для среднеперсидского В. Б. Хеннинг показал наличие в манихейских текстах слова frestr или frestar (pṛystr) «вредное существо, пресмыкающееся», соответствующего пехл. xrafstar и представляющего собой вариантную форму последнего. Хеннинг отметил также, что белуджское gasar восходит, по всей вероятности, к авест. xrafstra.³⁹

В течение 50 лет после выхода в свет «Altiranisches Wörterbuch» новых попыток этимологического анализа xrafstra-, насколько известно, не предпринималось. В 1954 г. И. Гершевич, рассматривая развитие древнеиранского префикса *iga- в согдийской глагольной основе ŋvag- «давать» < *iga-baga-, с диссимиляцией i- в префиксе перед губным спирантом, и учитывая ман. frestr, предложил реконструировать древнеиранский (или, по крайней мере, древнеперсидский) прототип *frafstra-, откуда, с диссимиляцией, авест. xrafstra-. Др.-ир. *frafstra- восходит к *fṛa-pt-tra-, от pat- «летать, падать». По мнению Гершевича, производные от глагола pat- наиболее широко употребляются в Авесте при списании движений «дэвовских» существ, что хорошо увязывается со значением xrafsra-, «этого очень древнего обозначения вредоносных тварей»⁴⁰.

Толкование И. Гершевича кажется безупречным с точки зрения семантики реконструируемого этимона. Не вызывает возражений и постулируемое развитие frafstar- > ман. ср.-п. frest(a)g. Сомнения вызывает, однако, хг- из *fṛ- в авест. xrafstra-, поскольку других примеров диссимилятивных изменений такого рода, как будто, нет.

В. И. Абаев избрал совершенно иной путь объяснения авест. xrafstra-. Он связывает это слово с кагарап-, обозначением в Авесте жрецов, враждебных Заратуштре. Согласно Абаеву, кагарап- — уничижительная кличка, означающая «хищный», «алчный», слово этимологически связано с осетинским иранским kəgæf диг. xæ|æf «жадный, алчный», «жадность» и хеттским кагар-, «пожирать». По форме кагарап- является таким же производным, как авест. tašap- «творец» от taš- «творить». К этой же основе кагар- Абаев возводит xrafstra-, означающее, по его мнению, прежде всего «хищничество», «разбой»: k(a)-гар-s+суфф. -tra- > xrafstra⁴¹. В более поздней своей работе В. И. Абаев предлагает видеть в авест. кагарап- уничижительную кличку — «жадный», «обжора», связанную с враждебным Заратуштре ритуалом разорительных жертвоприношений скотом, которые практиковались жадными карапанами, и объясняет xrafstra- из *k(a)гар-stra- «хищник» (применительно к животным и людям). С др.-ир. *кагар- Абаев пред-

³⁸ Chr. Bartholomae. Vorgeschichte der Iranischen Sprachen.—Gründriss der Iranischen Philologie. Bd. I, Abt. 1. Strassburg, 1895—1901, S. 16, 95, §§ 40, 177.

³⁹ W. B. Henning. Two Manichaean magical texts.—BSOS. Vol. 12, pt. 1, 1947, p. 41, n. 1. См. также М. Боусе. A word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran—Liège, 1977 (Acta Iranica, 9a), p. 73.

⁴⁰ I. Gershevitch. A grammar of Manichaean Sogdian. Oxford, 1954, p. 246, § 621A.

⁴¹ В. И. Абаев. Скифский быт и реформа Зороастра.—Archiv Orientalni, t. XXIV, 1956, с. 53.

лагает, далее, связывать ср.-иран. *kaḡai* (?), тадж. карапчик «вор», куда в русских говорах карабча, карабчук «воришка, хапала, взяточник», ишкашимское *kḡrik* «голодать». На индоевропейской почве др.-ир. **kaḡar-* сопоставляется Абаевым также с хетт. *kaḡar-* «есть, пожирать», *kaḡr-* «собирать», лат. *caḡro* «рву», а также, возможно, русск. черпать, слов. *čeraḡi* «жадно хлебать, пить» и др.⁴²

Сопоставления, предложенные В. И. Абаевым, очень важны, поскольку они связывают два термина, выступающие уже в Гатах. Не все из приводимых у Абаева сравнительных данных для *kaḡarap-* кажутся равноценными⁴³, не отмечена возможная связь *kaḡarap-* с хорезмийским глаголом *kerb* (*kḡb-*) «бормотать, бубнить» и древнеиндийским *kḡr-* «причитывать молитву»⁴⁴, однако в целом этимологические связи для *kaḡarap-* очерчены широко и убедительно.

Труднее согласиться с возведением *ḡraḡstar-* к **k(a)ḡar-* *stra-* «хищник». Остается неясным, прежде всего, что такое **stra-*? Вариант суффикса **tra-*? Не разъяснены и причпы (позиционные соотношения) фонетических структур *ḡraḡ°* и **kaḡar°* в этимоне.

Последняя из известных нам попыток этимологизации *ḡraḡstra-* принадлежит Х. В. Бэйли⁴⁵. Он видит в этом слове корень *ḡraḡ-* и четыре суффиксальных элемента *-s-t-g-a* (или три, если видеть основу *ḡraḡs-*, с и.-е. *-s-* в качестве распространения корня) и предлагает сопоставлять с и.-е. корнем **skḡer-* (варианты *(s)ker-*, *(s)kerp-*, *(s)ker-*), отраженным в греч. *skorpíōs* «скорпион», др.-инд. *kḡrapa-s* «меч», *kḡrapī* «ножницы» литов. *kerpi*, *kīrpti* «резать ножницами». И.-с. вариант *(*s*)*ker-* представлен в греч. *kōris* «жалящее насекомое», арм. *kaḡič* «скорпион» (*k-* указывает на заимствование этого армянского слова из среднеиранского). Следует все же признать, что убедительную этимологию для *ḡraḡstra-* до сих пор получить не удалось.

Для ахеменидской эпохи о ритуальном истреблении вредных тварей магами сообщает Геродот: «Маги в значительной степени отличаются [одним своим обычаем] как от остальных людей, так особенно от египетских жрецов. Последние полагают свою обрядовую чистоту в том, что не убивают ни одного живого существа, кроме жертвенных животных. Маги же собственноручно убивают всех животных, кроме собаки и человека. Они даже считают великой заслугой, что уничтожают муравьев, змей и [вредных] пресмыкающихся и летающих животных»⁴⁶.

В сасанидской религиозной литературе истребление *ḡraḡstra* рассматривалось как благое дело, заслуживающее награды, оно приравнивалось к деяниям по заботе за душой.

Самое раннее упоминание *ḡraḡstar* для сасанидского времени содержится в пространной редакции надписей Кирдера (конец III в.), в описании его путешествия в загробный мир (надписи KSM (Кирдер

⁴² В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I, М.—Л., 1958, с. 581—582.

⁴³ Так, тадж. карапчик «вор», русск. диал. карабча, карабчук лучше разъясняются как заимствования из тюркских языков.

⁴⁴ W. B. Henning. Zoroaster: Politician or witch-doctor? I., 1951, p. 45; J. Benzing. Chwaresmischer Wortindex. Wiesbaden, 1953, S. 30.

⁴⁵ H. W. Bailey. A Range of Iranica.—In: H. W. Henning Memorial Volume, L., 1970, p. 27—28.

⁴⁶ Геродот. История. I. 140. Перев. в прим. Стратановского Г. А. Л., 1972, с. 56.

Сар-и Мешхед) стк. 40 сл.; KNRm (Кирдер. Накш=и Рустам) стк. 64 сл.): *ud nūn any šahryar paydar [spēdagan] ud abar qah-ēw zarēn bazm u-š *čiyen(-ēm) dast ul uz awēšan agradar kē-man ahy dīd hēn. U-šan ka ōy[...-šan] ōh guft ku *čiyen *ōrondar paydag owōn čiyōn [šah-ēw abēr rahn i] -š bun rēst ud māg ud k[azdumb...]* *ud karbūg ud any xrafstar purr estēd*⁴⁷. «И затем появляется другой прагитель [*сияющий] и *садится⁴⁸ на золотой трон, (держа) (в) руке *čiyen⁴⁹ и он златнее тех, которых мы видели прежде. И когда они [..., они] так сказали *čiyēn виден на этой стороне так, как будто [очень широкая (?) яма], не имеющая дна и наполненная змеями и с [корпионами...] и ящерицами и другими вредными созданиями (xrafstar)⁵⁰. Термин храфстра (ср.-п. *hrpstry*, *hrpstl*, *hrpst*)⁵¹ очень часто встречается в более поздних пехлевийских сочинениях. Здесь он выступает с очень узко специальным значением—обозначение класса вредных ирессмыкающихся.

В «Большом Бундахишне»⁵² храфстра засвидетельствован во многих сочетаниях, например *xrafsr I r zak* (43.4) «кусающийся храфстра». По мнению Х. В. Бэйли, это сочетание надо понимать не как «один из храфстр, который кусается», а как указание на весь класс храфстр⁵³.

В «Арда-Вираз Намаг» приводится перечень различных видов храфстр (38: 20—39: 1) *wak ud mōg <ud> māg ud gazdum ud abarīg xrafsarīha* «лягушка и мурашек и змея и скорпион и другие храфстры»: (43: 2—3): *was wak ud gazdum ud māg ud mōg ud māgas ud kirm ud abarīg xrafsarān* «много лягушек и скорпионов и змей и муравьев и мух и червей и других храфстр» (47: 17): *māg ud gazdum ud kirm ud abarīg xrafsaran* «змея и скорпион и червь и другие храфстры»⁵⁴.

Согласно «Фарзиат Намаг»⁵⁵, Амахраспады просят Вираза о (его) возвращении <в мир>, чтобы тот проповедовал уничтожение

⁴⁷ N. D. MacKenzie. *Kerdīr's Inscriptions (synoptic text in transliteration, transcription, translation and commentary)*.—In: *Iranische Denkmäler. Reihe II: Iranische Felsreliefs I...* Berlin, 1989, pp. 35—71.

⁴⁸ Ср. арм. *bazmīl* «восседать, садиться»; *bazmoss* «алтарь, престол», из парф. или ср.-п. *bazm*. См. MacKenzie. *Op. cit.*, p. 69.

⁴⁹ *čiyen?* (KSM: c[y]d)уа; KNRm: c)у(d)[y]nI. Значение слова неясно. См. MacKenzie. *Op. cit.*, p. 68.

⁵⁰ *hrpstry=xrafsar* здесь читали и прежние исследователи надписей Кирдера (см. например, М. Вакк. *Die sassanidische Staatsinschriften*. (Acta Iranica 18), Téhéran—Liege, 1878, однако связанный контекст этого отрывка впервые восстановил Д. Н. Маккензи.

⁵¹ D. N. MacKenzie. *Op. cit.*, p. 94; ср. также М. Вакк. *Op. cit.*, S. 220.

⁵² E. T. D. Anklesaria. *The Būndahīshn*. Bombay, 1908.

⁵³ H. W. Bailey. *A range of Iranica*.—In: W. B. Henning Memorial Volume. London, 1970, p. 26.

⁵⁴ F. Vahman. *Arda Wirāz Nāmag*. London—Malmo, 1966, pp. 151—153, 161, 169.

⁵⁵ S. S. Modi. *The Persian Farziāt Namah of Dastur Dārah Pahlān*. Bombay, 1924, p. 46. Как отметил Ф. Вахман, этот пассаж не засвидетельствован ни в одной из рукописей „*Arda-Virāz-nāmag*“. см. Vahman. *Op. cit.*, p. 250.

храфстр, так как божественные (ормуздовские) создания спасутся (в результате) их уничтожения и тем самым сгинут тела ахримановских созданий.

В «Арда-Вираз Намаг» содержится упоминание об уничтожении вредных творений, как о благом поступке, достойном вознаграждения (18:1—5): u-m did an ī awešan ruwan kē-šan pad ǰētīg xrafstar ī was ōzad ud xvarrah ī abān ud adurān ud ātaxšan ud urwarān ud an-iz ī zamīg xvarrah az-iš han ē waxšid (ud) andar bulandih ud brāzišnīgih u-m abēr burzišnīg sahist... «И я увидел (в раю) души тех, которые в земном мире убили много вредных тварей (xrafstar) и благодаря этому фарн вод, огней адур и огней и атахш, растений и также фарп (всей) земли все время возрастал, в высоте и сиянии. И это показалось мне очень хорошим»⁵⁶.

ՀԱՅԵՐԵՆ ՆԵՊԱԿ-Ը

Է. Շ. ԽՈՒՐՇՈՒԴՅԱՆ

Ա Վ Փ Ա Փ Ա Վ

Նեպակ տերմինը հայերենում (օգտագործել են Նդիշեն և Արծրունին) փոխ է առնվել վաղ միջին պարսկերենից, որտեղ նա նշանակում է «գրավ, գրավական, ի պոտեկա»: Սակայն հայերենում նեպակը, բացի իր նախնական նեղ իմաստից, նշանակել է նաև՝ ա) թագավորական պարհակ, բ) հատուկ պարհակ, պարտավորություն, որի համաձայն միշտոները և սողունները, որոնց զրադաշտականները դասում են xvařstc-ի շարքին (ավետ. xvařstc = պիղծ ահրիմանական արարածներ), ըստ զրադաշտական կանոնի ենթակա են ոչնչացման: Բուն իրանական աղբյուրներում այդպիսի հատուկ պարհակի մասին տեղեկություններ չեն պահպանվել, նրանցում հիշատակվում է միայն մի զրադաշտական պատվիրան, ըստ որի xvařstc արարածներին անհրաժեշտ է ոչնչացնել (xvařstc koš):

⁵⁶ V a h m a n. Op. cit., pp. 111, 199.